

Морошкин Федор Лукич

**Историко-критические
исследования о руссах и
славянах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Лукич М.**
Историко-критические исследования о руссах и славянах / Морошкин Федор
Лукич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 174 с.

ISBN 978-5-519-97504-9

ISBN 978-5-519-97504-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

всегда исчезнуть. Шлёцеру хотѣлось поддержать ее, и онъ указалъ на Шведскій *Род'слагенъ*, увѣряя, будто бы Варяги-Русь вышли отсюда. Но, къ крайнему сожалѣнію поклонниковъ Байера и Шлёцера, ученый Баронъ Розенкампфъ, въ превосходномъ «объясненіи нѣкоторыхъ мѣстъ Несторовой лѣтописи (*)» доказалъ официальными актами, что имя *rod's-lagen* весьма ново и значитъ пристанище гребцовъ; а собственное имя той страны есть *Упландія*; слѣдственно, еслибъ Рюрикъ пришелъ къ намъ изъ этого *Упландскаго* корабельнаго стана (*rodslagen'a*), то и наша земля должна бы отъ него получить имя Упландіи, а не Россіи. Притомъ, даже въ словѣ *rod'slagen* буква *s* не принадлежитъ къ корню *Rod* и есть собственно знакъ родительнаго надежа; слѣд. этотъ корабельной станъ (*rod'slagen*) никакъ не могъ дать своего имени Россіи. Такимъ образомъ, послѣ разысканій барона Розенкампфа, не осталось никакого сомнѣнія въ томъ, что —

ВЪ ШВЕЦИИ НИКОГДА НЕ БЫЛО ОБЛАСТИ РУССКОЙ, на что уже давно обращалъ вниманіе умный Юрьевскій (Дерптскій) профессоръ, Эверсъ, не могшій впрочемъ разъяснить вопросъ о *Род'слагенѣ* съ такою ясностію и убѣдительностію, какъ б. Розенкампфъ. Эверсъ (**) справедливо также указалъ на совершенное молчаніе Скандинавовъ о Рюрикѣ и основаніи имъ Русскаго государства, между тѣмъ какъ они не упускали случая похвастать даже самыми ничтожными подвигами. Соображеніе всѣхъ обстоятельствъ и могущихъ встрѣтиться возраженій, привело Эверса къ рѣшительному убѣжденію, что **СКАНДИНАВЫ ЗНАТЬ НЕ ЗНАЛИ И ВѢДАТЬ НЕ ВѢДАЛИ НИ О РЮРИКѢ, НИ ОБЪ ЕГО ПРИШЕСТВІИ ВЪ НАШУ ЗЕМЛЮ.**

Ничтожность прочихъ доводовъ очень ясно обнаружена Эверсомъ и барономъ Розенкампфомъ. Ложность другихъ софизмовъ Байера-Шлёцеровыхъ выказывалась уже сама собою, какъ скоро узнали несправедливость основанія. Всякій здравомыслящій человѣкъ могъ уже вывести вѣрныя слѣдствія, когда историческая логика пред-

(*) Труды Общества исторіи и древностей Россійскихъ, кн. IV, ч. I, стр. 159.

(**) Предварительныя критическія изслѣдованія, пер. М. П. Погодина; вообще вся первая часть.

ставляла ему данныя; только закоренѣлое упорство можетъ внушать такой силлогизмъ: *Поелику*

- ✓ А. Имя Варяговъ было неизвѣстно въ Швеціи,
- В. Шведы никогда не называли себя Руссами,
- С. Въ Швеціи никогда не было ни области Варажской, ни области Русской,
- Д. Скандинавы знать не знаютъ ни Рюрика ни Руссовъ, пришедшихъ въ Новгородъ;
- Слѣдственно:* Рюрикъ и его Русь были Скандинавы, ихъ область находилась въ Скандинавіи, и оттуда вышли они въ Новгородъ!!!

говорятъ Шлёцеріане, стараясь всевозможными схоластическими увертками затемнить главные истины, изъ которыхъ должно бы произойти заключеніе, совершенно противное ихъ мнѣнію.

Непостижимо одно только: какъ можетъ простираться до такой степени упрямство поклонниковъ Байеро-Шлёцеровскихъ, которые до сихъ поръ не могутъ убѣдиться очевидностью истины. — Нѣмцамъ еще прости-тельно: они хоть изъ патріотизма хотятъ онѣмечить древнюю Русь, по крайней мѣрѣ хоть на бумагѣ; а наши-то, нѣкоторые писатели, изъ-за чего хлопочутъ, стремясь поддержать явные несообразности нѣмецкихъ писателей? Изъ любви къ истинѣ? но истина противъ нихъ. Изъ подражанія модѣ, иностранному покрою платья? но вѣдь это, не сообразно съ достоинствомъ государства, которое уже сбросило съ себя пеленки подражанія, вышло на путь самосознанія и твердо стремится къ полному возсозданію своей славной народности. Изъ-за чего же, повторяю, наши-то Русскіе писатели возстаютъ противъ истины? Опомнитесь, мм. гг! есть Исторія Литературы: она запишетъ на своихъ скрижаляхъ и передастъ отдаленнѣйшему потомству, имена тѣхъ, которые добровольно закрываютъ глаза предъ истинною, изъ рабскаго поклоненія вашему кумиру Байеру, не знавшему по-Русски и объяснявшему Русскія лѣтописи.

Нѣмецкое направленіе Байеро-Шлёцеровской школы повредило нашей Исторіи, и остановило ея успѣхи: педантически толкуя Нестора, защищая его явные ошибки, отвергая свидѣтельства Грековъ и Римлянъ, наконецъ, отвлекая Русскихъ ученыхъ отъ изученія исторіи едино-

племенныхъ съ нами Славянскихъ народовъ. Самые лучшіе умы болѣе или менѣе отдавали дань заблужденіямъ. Высшею эпохою торжества Шлецеріанской школы были двадцатые годы нынѣшняго вѣка; и въ это-самое время, когда грозныя тучи софизмовъ заволокли свѣтлый небосклонъ истины, яркая молнія прорѣзала густой мракъ: баронъ Розенкампфъ въ 1828 году смѣло провозгласилъ: что «названіе Руси и Руссовъ, обитающихъ въ нынѣшней Россіи, извѣстны были Грекамъ еще до Царя Михаила, до Рюрика и до завладѣнія Варяговъ Новгородомъ и Кіевомъ (*)»; а на другой же годъ явилась книга Венелина, который, разгромивъ ученіе Тунмана и Энгеля, отатарившихъ древнюю Болгарію, съ равною смѣлостью выразился: «Русь или Руссы, какъ народъ Норманскій - Скандинавскій, никогда не существовалъ, и есть только плодъ жалкаго толкованія, или фантастическое произведеніе нѣкоторыхъ изыскателей. Не поняли Нестора! да еще какъ не поняли! Байеро-Шлецеровское ученіе о происхожденіи Россіянъ почти слово въ слово походить на Тунмано-Энгелевское о происхожденіи Болгаръ (**).» Венелинъ самъ сказалъ, что «книга его состоитъ почти изъ однихъ темъ или задачъ для разсужденій съ краткими наставленіями; что довольно съ нея и того, если могла указать на возможность *анти-сектисскаго, православнаго* историческаго вѣрованія (***)». Желаніе его исполнилось: не смотря на вопли Шлецеріанъ, новое ученіе быстро распространяется, и — замѣчательное обстоятельство: защитники новаго, истиннаго ученія, не согласуясь лишь въ нѣкоторыхъ частныхъ объясненіяхъ, совершенно согласны въ главныхъ основаніяхъ. Предѣлы Славянскихъ племенъ означены — вотъ главное; въ частностяхъ, съ болышимъ разъясненіемъ источниковъ, не будутъ спорить, и скоро согласятся.

Не должно забывать, что «свѣдѣнія лѣтописца, касательно давнопрошедшихъ до него времени, суть болышею частію *предположительныя*, которыхъ отнюдь не лзя принимать за истину, не повѣривъ прежде критикой. Посему, всякъ согласится, что и взоръ первыхъ лѣтописате-

(*) Труды общ. истор. г. IV, кп. I, стр. 166.

(**) Древніе и нынѣшніе Болгаре, ч. I, с. 175.

(***) Скандинавоманія и ея поклонники, Ю. И. Венелина, с. 105.

лей былъ ограниченъ, и могъ простираться только на известное пространство; почему: 1) отвергаются отклики тѣхъ, кои, по своей легковѣрности, или игривости воображенія, говорятъ о тѣхъ временахъ, до коихъ они не могли проникнуть; 2) отдаленнѣйшую точку, до коей проникало зрѣніе перваго правдолюбиваго *лѣтописателя* не лзя признавать за первую эпоху *бытія какого либо народа*, на примѣръ, Русскаго съ 862 года. Вообще, въ объясненіи начала Исторіи того или другаго народа, надлежитъ поступать съ отмѣнною строгостію и осмотрительностію не только къ источникамъ, но и къ самому себѣ: ибо *ошибки лѣтописцевъ*, неправильное или *педантическое толкованіе* ихъ изрѣченій, *недоулиныя между ними и нами*, весьма легко могутъ подать поводъ къ заблужденіямъ. Главное правило: ни я, ни ты, ни онъ не смѣй выдавать себя за пробирную палатку, въ коей должна быть признаваема истина, или опредѣляемы степени вѣролнностей; эта честь принадлежитъ *здравому разсудку и естественности* (*).» На такихъ-то прочныхъ основаніяхъ утверждается ученіе новой исторической школы, къ которой принадлежатъ и разысканія *Θ. Л. Морошкина*, предлагаемыя теперь вниманію любителей отечественныхъ древностей.

Издавая на Русскомъ языкѣ Исторію Россійскаго государственнаго и гражданскаго Законодательства, составленную г-мъ Рейцомъ, *Θ. Л. Морошкинъ* приложилъ къ этой книгѣ отысканныя имъ важныя свидѣтельства о бытіи Славянской Руси на южномъ Балтійскомъ Поморьѣ. Это разысканіе было разсматриваемо *П. Г. Бутковымъ*. «Не смотря на выгоды моего критическаго направленія,» пишетъ *Θ. Л. Морошкинъ*, «я встрѣтилъ ученое, хотя *несправедливое* возраженіе г-на Буткова. Онъ доказываетъ, что въ приведенныхъ мною изъ Германскихъ лѣтописей названіяхъ *Russia, Rusia, Ruthenia, Reussen*, столько же неосновательно признавать имя нашего отечества, какъ и въ названіи Грузія видѣть Россію. Не буду опровергать этого возраженія, потому что оно явно несправедливо: утверждать, что *Russia*, не есть *Русь*, значитъ противорѣчить всѣмъ европейскимъ лѣтописямъ и ученымъ мнѣніямъ.»

(*) Дрєви. Болгаре, Ю. И. Веселичъ, ч. I, с. 18—19.

Хотя въ одномъ мѣстѣ, относительно граммати папскаго нунція Антонія Бонумбры (1473), г-нъ Бутковъ и показалъ ошибку Ѳ. Л. Морошкина, однакожъ истина мнѣній послѣдняго относительно Славянства Руси нѣсколько отъ того не потерпѣла. Въ слѣдъ за тѣмъ, предложены были «въ Галатеѣ» 1839 года новые доводы, во многомъ убѣдительные. М. П. Погодинъ обѣщалъ было помѣстить въ «Москвитянинѣ» разборъ изслѣдованій г-на Морошкина о Славянскихъ Руссахъ, написанный какимъ-то западно-славянскимъ ученымъ, но до сего времени еще не помѣстилъ. Въ 1840 года г-нъ Морошкинъ издалъ новое разсужденіе о значеніе имени Руссовъ, — гдѣ доказывалъ, что имя *Русь*, *Россія*, происходитъ отъ слова *Руица*, *роиц*, и значить *лѣсная, древліиная земля*. Здѣсь, между прочимъ, превосходно было объяснено забытое и обойденное всѣми изслѣдователями имя *Гилеевъ* (лѣсовиковъ, древлянъ), упоминаемое Геродотомъ и бросающее сильный свѣтъ на старобытность нашей Славянской Руси въ предѣлахъ нашего отечества, еще во времена Геродота. Членъ Парижскаго Азіатскаго Общества, П. С. Савельевъ, по просьбѣ моей, отмѣтилъ все, что казалось ему несправедливымъ по оріентальной части; эти замѣчанія были переданы мной автору, при чемъ и я откровенно высказалъ, въ письмахъ къ почтенному изыскателю, свои противорѣчія относительно нѣкоторыхъ его объясненій. Были еще, не замѣчанія, не критики, а... какъ бы сказать повѣжливіе.... *остроты* на нѣкоторыя выраженія г-на Морошкина, и за нѣсколько выраженій, непонятыхъ какъ должно, перетолкованныхъ схоластически, осужденъ весь трудъ; но дѣло-то вѣдь въ томъ, что несправедливыми шуточками потеряннаго дѣла не выиграть. — Шлѣцеріане въ простотѣ сердца, видно, думали напротивъ, и ошиблись. Теперь, очистивъ, по возможности, свои изслѣдованія отъ всего лишняго, посторонняго, исправивъ доказанныя ошибки и недосмотры, Ѳ. Л. Морошкинъ представляетъ свой трудъ безпристрастнымъ ученымъ.

Что касается до меня, то — изложивъ уже всѣ противорѣчія въ письмахъ къ автору — я долженъ здѣсь сказать, что, не смотря на нѣкоторые мѣста, съ которыми не совсѣмъ можно согласиться, вообще въ изысканіяхъ Ѳ. А. Морошкина есть множество любопытнѣйшихъ указаній и сближеній. Въ подтвержденіе сего мнѣній прибав-

лю нѣсколько словъ. А. О. Вельтманъ давно уже замѣтилъ, что нашъ Русскій народъ, по свидѣтельству Арабовъ, всегда отличался необыкновенно большимъ ростомъ, въ сравненіи съ другими народами, почему имя Руси, Rise, перешло у Скандинавовъ въ значеніе *великановъ*. Венелингъ объяснилъ, что имя Obr'овъ, obrin, obr, на западно-Славянскихъ нарѣчіяхъ значитъ *великанъ*; разбирая Исторію сѣверо-восточной Европы (*), я показалъ значеніе имени Hun'овъ, согласно съ мнѣніемъ знаменитаго Гримма, что hun, hune, на древне-сѣверномъ Нѣмецкомъ нарѣчій значитъ *великанъ*. Не ясно ли теперь, отчего Скандинавы звали нашу Россію, какъ землю людей рослыхъ по преимуществу, Riseland и Chunigard? Удивляться ли послѣ того, что жителей нашей Руси южные Европейцы звали Hun'ами и Obr'ами? Они получали свѣдѣнія о нашей сторонѣ двумя путями: Дунайскимъ и Рейнскимъ: первымъ отъ Славянъ — и вотъ вамъ Obri, вторымъ отъ Нѣмцевъ, Скандинавовъ — и вотъ вамъ Huni: и то и другое равно значать исполины, великаны, Рослые, т. е. просто Россіяне. Это мнѣніе, въ сущности, нисколько не противорѣчитъ мыслямъ г. Морозкина.

Если бы имя Руси въ самомъ дѣлѣ было дано Славянамъ отъ Рюрика, то это имя должно бы распространиться только на земли, подвластныя Рюрикову потомству; но мы слышимъ это имя и за Карпатами, въ странѣ, не принадлежавшей Рюриковымъ потомкамъ: какъ же бы оно попало туда, если бы не было туземнымъ? какимъ же чудомъ, въ 774-мъ году, слѣдственно *почти за столѣтіе до Рюрика*, Русскій флотъ, состоявшій изъ 2000 небольшихъ судовъ, нападалъ на Византію, но былъ разбитъ императоромъ Константиномъ Копронимомъ (*εὐσταθίου ῥωσίου χελάνδια ἀπενήησε*). Здѣсь Русскіе являются союзниками Болгаръ, съ которыми этотъ императоръ велъ до самой своей смерти (776) войну, по большей части, весьма удачно. Это извѣстіе Теофана о Русскихъ судахъ, *ῥωσίου χελάνδια*—*Russorum chelandia*, въ конецъ подрываетъ гипотезу писателей, которые, признавалъ Руссовъ за Скандинавское племя, а Рюрика за Скандинава, увѣряютъ, что до пришествія Рюрикова Россія не была Россіей, а Русскій народъ не былъ Русскимъ. Не зная, что дѣ-

(*) Маякъ 1841. Ч. XXI, и 1842. Кн. II и III.

латъ съ извѣстіемъ Теофана о Русскихъ судахъ, *Rusia chelandia*, они увѣряютъ, что Болгарамъ помогали не Русскіе корабли, но... какъ бы вы думали.... просто — суда, росписанные *красною краскою*, *rubra chelandia*. Гдѣ видано въ свѣтѣ — называть флотъ не именемъ народа, которому онъ принадлежитъ, но придумать особое названіе по краскѣ, которою покрытъ корабль? Шлёцеріане говорятъ: изъ Скандинавіи (NB *гдѣ не было ни области Русской, ни племени Руссовъ*) вышли Руссы съ Рюрикомъ въ Славянскую землю въ половинѣ IX вѣка; слѣдовательно, она съ того только времени и стала называться Русью; — а Теофанъ рассказываетъ о Русскомъ флотѣ на Черномъ морѣ въ половинѣ VIII вѣка: не правда ли, какъ подрываютъ прежнюю историческую систему логика и факты? Извѣстный Юрьевскій (Дерптскій) профессоръ, гнъ Крузе, уже призналъ, что Теофанъ говоритъ здѣсь именно о Русскихъ судахъ, о флотѣ Руссовъ, а не о корабляхъ *неизвѣстнаго народа*, корабляхъ черныхъ, корабляхъ росписанныхъ *красною краскою*. «Мнѣнія, что здѣсь должно разумѣть черныя суда, не могу я раздѣлить,» пишетъ г-нъ Крузе. «Частица предъ *Rusia* означаетъ уже, что рѣчь идетъ о судахъ *извѣстной* націи. Напротивъ того, Византійцы нигдѣ не упоминаютъ о непріятельскихъ судахъ по ихъ цвѣту: да и какъ могло бы послужить это къ особенному обозначенію ихъ? Первая гласная въ имени Руссовъ переходила еще въ самыя древнія времена изъ *у* въ *о*: это видно изъ того, что Византійское *Rōs* еще въ древнія времена означало у Русскихъ лѣтописцевъ *Русь*. Притомъ же имена народовъ часто оканчиваются не только на *иос*, но также и на *ос*. Такимъ образомъ, здѣсь вовсе не нужно измѣненія въ чтеніи.» — Здравая филологія прекрасно поддержала соображеніе исторической логики.

Римляне съ древнѣйшихъ временъ знали, что южный берегъ Балтійскаго (Варяжскаго) моря занятъ Славянскимъ племенемъ Велетовъ; а имя *велеть* значитъ тоже, что наше Новгородское *волоть*, исполинъ, великанъ, человекъ *рослый*, словомъ — Россіянинъ, то же, что западно-Славянское *obrъ*, *obrinъ*, и Нѣмецко-Скандинавское *hup*. Вотъ почему нынѣшніе Нѣмецкіе жители этого поморья называютъ древнѣйшія могилы прежнихъ обитателей поморья могилами Гуновъ, *Hunengräber*, хотя наши Волж-

скіе Руссы (Нупен) никогда не заходили туда съ Атилою. Варшавскій ученый Суровецкій *предполагалъ*, что *впрямь* спасаясь отъ этого грознаго завоевателя, Днѣпровскіе Руссы, Roxolani, удалились къ Балтійскому морю; но этому *предположенію* нельзя вѣрить, потому что оно не подтверждено ни однимъ историческимъ свидѣтельствомъ. Зачѣмъ выдумывать переселенія народовъ, когда и безъ мнимыхъ переселеній все объясняется мѣстностью и согласнымъ свидѣтельствомъ писателей древнихъ и среднихъ вѣковъ? Два единоплеменные Славянскіе народа имѣли одинаковое имя и одинаковыя мѣстныя названія: чему же тутъ удивляться? за чѣмъ одинъ изъ этихъ народовъ обращать въ Нѣмцевъ и заставлятъ переселяться съ Днѣпра на южный берегъ Балтійскаго моря, когда этого предположенія ничѣмъ доказать нельзя? Оставимъ же всѣ произвольныя догадки, и будемъ вѣрить только тому, что намъ доказываетъ мѣстность, соображенная съ показаніями древнихъ и среднихъ вѣковъ, о пребываніи здѣсь Славянскаго племени, которое отъ имени своей столицы Винеты, извѣстно было Римлянамъ подъ именемъ Венетовъ, также подъ Variones, Varini.

Форма этого имени есть *Вар-ягъ* и *Вар-инъ*. Окончаніе *ягъ* (Варягъ, Фрягъ, отвѣчаетъ нашему русскому окончанію *якъ* или *акъ* (Полякъ, Русакъ); окончаніе *инъ* (Варинъ, Фразинъ) употребляется и у насъ, какъ на примѣръ *Сербинъ*, *Русинъ*, и множество другихъ. Извѣстно, что у Вильцевъ былъ городъ *Варъ*; въ Мекленбургѣ есть городъ *Warin* (на озерѣ Меря); есть озеро *Варинъ*, мѣстечко *Варинъ* и проч. Такъ удержалось, и до сихъ поръ сохраняется въ географической номенклатурѣ, имя Варяговъ или Вариновъ, которыхъ отчизна на южномъ поморьѣ, отъ Ютландіи до рѣки Варты, извѣстна была еще Римлянамъ. Тацитъ именно указываетъ на это племя, ставъ его на востокъ отъ Ютландскихъ Англовъ: *et Angli et Warini et Eudoses et Vartones* (смотри. сар. XL). На этомъ пространствѣ повсюду разсѣяно имя *Руси*, имя *Старгородовъ* и *Новгородовъ*.— Но былили то племена Славянскія? Опять, вмѣсто предположеній, припомните исторію завоеванія Велико-Германскихъ земель Тевтонскимъ племенемъ. Изложивъ постепенность этихъ завоеваній, я показалъ неоспоримо, что

1) Нѣмецкія племена воцли въ непріязненные отношенія къ поморскимъ Славянамъ только при Карлѣ Великомъ.

2) Покушенія Карла Великаго на свободу Великой Сербіи (поморской Славяницы) и Чехіи (Богеміи съ Моравією) были не удачны; онъ покорилъ только часть земли Словенъ, или Словаковъ, изъ которой образовалось эрцгерцогство Австрійское.

3) Послѣ Вердунскаго договора, въ половинѣ IX вѣка, границею Нѣмецкихъ графствъ и маркграфствъ начали быть Сала и Эльба.

4) Въ странахъ за-Эльбскихъ Нѣмцы стали по немногу утверждаться около половины X вѣка, съ утвержденія трехъ маркграфствъ: Мейсенскаго въ Мисніи, Саксонскаго въ Германской Сербіи, и Шлезвигскаго.

5) Поморскія Славянскія племена часто, впрочемъ, вооружались и выгоняли Нѣмцевъ, которые и въ половинѣ XI вѣка не могли еще утвердиться въ Великой Германіи; окончательное завоеваніе всего того края, совершилось уже въ исходѣ среднихъ вѣковъ.

Теперь спрашивается: такъ какъ еще въ половинѣ XI вѣка Нѣмцы не утвердились на южномъ Балтійскомъ поморьѣ, и не могли покорить тамошнихъ *Славянскихъ обитателей*; въ половинѣ X вѣка Нѣмцы успѣли основать на этой *Славянской* землѣ только три свои маркграфства; а въ половинѣ IX вѣка, Нѣмцы не имѣли еще никакихъ владѣній за Эльбою, и только-что вступили въ неприязненные отношенія къ обитателямъ этихъ странъ, племенамъ *Славянскимъ*: то, въ силу какой же логики, господа историки изволятъ предполагать, будто бы жители Балтійскаго поморья въ VIII, VII, VI, V, IV, III, II и I-мъ вѣкахъ по Р. Х. не Славяне, а Нѣмцы? Въдъ это противно здравому человѣческому смыслу. Изъ *Славянской земли, съ которой до X-го вѣка, Нѣмцы и уголка не имѣли*, вышли народы, которыхъ географы называють Готами, Ругами, Вандалами, Варягами; слѣдовательно, къ какому племени принадлежали они? Очевидно, къ Славянскому.

Припомните еще, что Византійцы до 1120 года постоянно говорятъ о Варягахъ, какъ объ особенномъ народѣ, и строго отличаютъ ихъ отъ *Козаръ, Агарльнъ, Франковъ, Нѣмцевъ, Испанцевъ, Англовъ*, изъ которыхъ набивались отдѣльные легіоны (см. Конст. Багрянор. 949 г. Кедр. 1050. Иоан. Скил. 1078, Ан. Комн. 1081, 1107, 1118 г.). Въ Скандинавскихъ сагахъ *Веринги*, точно такъ же *отличаются отъ Норманновъ-Скандинавовъ* (*), которые

(*) Предварительныя критическія изслѣдованія, Эверса ч. I, стр. 29.

хотя и служили нашимъ князьямъ, но *никогда не называли себя Варягами*, къ крайнему прискорбію гг. любителей Скандинавщины. Это ясно видно изъ Эймундовой саги, почему просимъ выслушать ученаго нашего филолога, О. И. Сенковского, которому мы обязаны переводомъ Эймундовой Саги: (**) «Если гдѣ либо, то въ этой сагѣ слово Варяги, Vaeringar или Vaeringiar долженствовало бы встрѣчаться на каждой страницѣ, потому что повѣствователи сами служили здѣсь въ званіи *Варяговъ*, сами исполняли ихъ должность: къ удивленію, оно *нигдѣ не встрѣчается*, и кажется имъ неизвѣстнымъ!» пишетъ г. Сенковский.—«До 1040 года это слово не было извѣстно Скандинавамъ. Шлецеръ производилъ его отъ слова Waere, союзъ, и соображалъ это значеніе съ наименованіемъ иностранной стражи при дворѣ Византійскихъ императоровъ, foederali или союзники. Но слово waere употреблялось въ этомъ смыслѣ только въ Англо-Саксонскихъ нарѣчіяхъ; въ Скандинавскомъ языкѣ союзъ выражается словами skyldagi и malі. Названіе Варяговъ, *Варенги*, *Веринги*, есть слово *чуждое Скандинавскому языку*... Не споримъ, что слово Варягъ, въ подражаніе Византійскому придворному обычаю, въ концѣ XI вѣка было уже общепринятое наименованіе для иностранной стражи и при дворахъ нашихъ князей; но не менѣе того ясно, что оно не Скандинавское, и не могло быть причесано на Русь ими, въ то время, когда сами они еще его не знали.»—Какъ вамъ покажется, господа, это важное сознаніе одного изъ самыхъ жаркихъ защитниковъ Скандинавщины.

И такъ, по свидѣтельству Нестора, Византійцевъ и Сагъ Скандинавскихъ, Варяги *не были* Скандинавами, которыхъ у насъ привыкли преимущественно называть *Норманнами*, а составляли народъ особенный и отдѣльный.

Гдѣ же должно отыскивать ихъ мѣстопробываніе? Опять обратимся къ Нестору и Византійцамъ. Что говорятъ они?

Исчисливъ народы, подвластные Руссамъ и находящіеся во внутренности Россіи—«во Аѳетовъ же части сѣдять: Русь, Чудь, Пермь, Печора».—Несторъ переходитъ къ племенамъ, населяющимъ берега моря-Балтійскаго или Варяжскаго, и продолжаетъ свое исчисленіе: «Литва, Зимгола, Корсь, Лѣтьгола, Любъ (Ливь); Ляхове же и Пруси

(*) Библіотека для чтенія; 1854, т. II, отдѣленіе Наукъ и Художествъ стр. 50, прим. 4.